

Глава 7. Тапочки за восемь тысяч юаней

—

Для Цяо Лэ, даже между друзьями должен быть взаимный обмен любезностями, не говоря уже о нем и Шэнь Хэчуане, которые даже друзьями еще не стали.

Он мог принять доброту Шэнь Хэчуаня, пригласившего его поесть вместе, но не мог чувствовать себя спокойно, просто наслаждаясь этим.

Шэнь Хэчуань, кажется, понял его состояние и не стал много говорить. Он подошел к журнальному столику, взял свой телефон, открыл QR-код для оплаты и показал его Цяо Лэ: «Половины достаточно, я тоже ел».

Цяо Лэ быстро перевел деньги: «Готово».

Еда доставлена, и съедена. Цяо Лэ больше не было смысла оставаться. К тому же ему нужно было возвращаться на работу в бар. Поэтому, взяв коробку от пиццы, он сказал Шэнь Хэчуаню: «Тогда я пойду. До свидания, господин Шэнь».

Шэнь Хэчуань кивнул: «Счастливого пути».

На этом общение закончилось. Цяо Лэ переобул свою обувь в прихожей, аккуратно поставил желтые тапочки с медвежонком под обувной шкаф, открыл дверь и ушел.

После его ухода в доме воцарилась тишина.

Шэнь Хэчуань включил телефон, его взгляд упал на информацию о недавнем переводе.

[Вы получили перевод от «Цяо Лэ Лэ Лэ».]

88 юаней.

Это был первый раз за тридцать два года жизни Шэнь Хэчуаня, когда он получил такой небольшой перевод.

Что сказать, это было... трогательно в своей серьезности.

Шэнь Хэчуань некоторое время смотрел на информацию, невольно улыбнувшись. Что именно его рассмешило, он и сам не мог сказать.

Просто почувствовал, что настроение очень хорошее.

Пока он думал, телефон в его руке вдруг зазвонил. На экране высветилось «Пэй Вэньцзин», его давний друг.

Шэнь Хэчуань небрежно ответил на звонок. Веселый голос Пэй Вэньцзина, сопровождаемый громкой музыкой, раздался в трубке: «Брат, я слышал, ты ходил на свидание с молодой госпожой Чэн?»

Он знал Пэй Вэньцзина много лет, их родители тоже были хорошо знакомы. В том, что Пэй Вэньцзин знал о нем и Чэн Цзяжун, не было ничего удивительного.

Просто сколько времени уже прошло. Шэнь Хэчуань, держа телефон, пошел в кабинет: «Ты каждый день следишь за такими бесполезными новостями?»

«Как можно говорить, что бесполезные? Я же о тебе забочусь», — со смехом ответил Пэй Вэньцзин. — «Когда свадьба? Я уже подготовил свой вклад в торжество».

«Оставь себе», — безразлично ответил Шэнь Хэчуань.

«Не понравилась?» — Пэй Вэньцзин дважды цокнул языком. — «Слышал, молодая госпожа Чэн только что окончила университет, ей лет на восемь-девять меньше, чем тебе, да? Тебе, конечно, не нравятся такие молодые. Но ведь мама тебя торопит, разве нет? Нужна помощь?»

«Не нужно», — Шэнь Хэчуань открыл компьютер. — «Уже кто-то помог».

«Кто?» — с любопытством спросил Пэй Вэньцзин. Он недавно путешествовал за границей, а сегодня, вернувшись, услышал, что Шэнь Хэчуань ходил на свидание, и тут же позвонил, чтобы поинтересоваться. — «Я знаю этого человека?»

Знает? Наверное, нет.

Шэнь Хэчуань подумал про себя: «Я тоже только познакомился».

Он вдруг замолчал, и Пэй Вэньцзин повысил голос: «Почему молчишь? Кто это?»

«Ничего особенного». Шэнь Хэчуань собрался с мыслями и задал вопрос, который его больше беспокоил: «Кроме свидания, ты что-то еще слышал?»

«Хм?» — Пэй Вэньцзин был немного озадачен. — «Что-то еще? Я только слышал от мамы, что ты ходил на свидание, подумал, что у тебя скоро счастливое событие, и специально позвонил,

чтобы поинтересоваться».

Похоже, слух о вазэктомии не распространился.

Добрым людям все же воздается добром.

Шэнь Хэчуань беззвучно улыбнулся: «Заботу получил. Что-то еще?»

«Освободи время, как-нибудь соберемся», — сказал Пэй Вэньцин. — «Два месяца не виделись. Открылся новый бар, атмосфера неплохая».

«Угу», — Шэнь Хэчуань открыл рабочую почту. — «Больше ничего нет, кладу трубку».

«А? Кладешь? Поговорим еще...»

Шэнь Хэчуань не стал слушать его и просто повесил трубку.

После завершения вызова страница вернулась к WeChat, и сразу же было видно сообщение о переводе от Цяо Лэ.

Шэнь Хэчуань посмотрел на него, протянул руку и нажал «выход».

С другой стороны, Цяо Лэ, уходящий с виллы Линьцзян, тоже был в хорошем настроении. Хотя он потратил деньги, пицца была действительно очень вкусной. Он решил, что в выходные, когда у брата будут каникулы, он приведет его сюда поесть.

Кроме того, к новому семестру нужно купить брату новые тапочки с медвежонком!

Цяо Лэ достал телефон, открыл приложение и воспользовался поиском по изображению, чтобы найти такие же тапочки. Очень быстро выскочила куча похожих моделей.

Увидев цену у первого продавца, Цяо Лэ немного расширил глаза.

Десятки, сотни, тысячи, восемь тысяч!

Верно, 8800 юаней.

Было написано: «Прямая доставка дизайнерских тапочек с медвежонком XXX бренда, гарантия подлинности, в случае подделки компенсация в десятикратном размере».

Одна пара тапочек за восемь тысяч с лишним юаней.

Я правда не потяну таких богачей!

Цяо Лэ почувствовал, что его представление о богатых людях все еще слишком ограничено.

На самом деле, тапочки за 9,9 юаня с бесплатной доставкой, да еще и «купи одну, получи вторую бесплатно», тоже довольно удобные.

Цяо Лэ отказался от мысли купить такие же тапочки, нашел похожие тапочки с медвежонком, сделал заказ, убрал телефон в карман и, напевая, поехал обратно.

Сначала он заехал в детский сад за Цяо Манем. В детском саду был ужин, и когда он приехал, Цяо Мань уже поужинал и ждал его.

Малыш попрощался с воспитательницей и пошел с Цяо Лэ к выходу.

«Гэгэ, ты поел?» — спросил Цяо Мань, держа Цяо Лэ за руку.

«Поел, Гэгэ сегодня ел пиццу», — Цяо Лэ открыл замок на электрическом скутере, помог Цяо Маню надеть маленький шлем. — «В выходные приведу тебя поесть, очень вкусно».

«Хорошо», — Цяо Мань забрался на место для ног перед сиденьем электрического скутера и обеими руками схватился за ручки зеркал заднего вида.

Добравшись до «Немного выпить — приятно», Цяо Лэ припарковал скутер у задней двери и случайно встретил коллегу Сяо Цзяна, который тоже парковался.

Сяо Цзян был на несколько лет старше его, жил рядом и работал в баре дольше, чем он.

«Сяо Цзян Гэ», — Цяо Лэ поздоровался, снял с себя Цяо Маня, и малыш тоже послушно позвал «Сяо Цзян Гэгэ».

Сяо Цзян сказал «Привет» и спросил: «Сяо Мань вернулся? Соскучился по Гэгэ?»

Цяо Мань кивнул. Сяо Цзян радостно погладил его по голове, увидел на Цяо Лэ рабочую форму платформы доставки еды и спросил: «Ты сегодня опять весь день работал?»

«Да», — Цяо Лэ запер скутер на большой замок. — «Сегодня было очень много заказов».

Сяо Цзян пошел с ними внутрь и заботливо спросил: «Ты, наверное, опять не поел? А Сяо Мань? Может, заказать еду на вынос?»

«Мы уже поели», — опередив, ответил Цяо Мань. — «Гэгэ сегодня ел пиццу, очень вкусную!»

Цяо Лэ развеселился и ущипнул его за пухлую щечку: «Ты что ли ел? И очень вкусную?»

Сяо Цзян заметил, что в его голосе звучит смех, и казалось, что у него очень хорошее настроение: «У тебя, кажется, очень хорошее настроение. Случилось что-то хорошее сегодня?»

«Это так заметно?» — Цяо Лэ потрогал свое лицо. — «Сегодня встретил хорошего человека».

«Хорошего человека?»

«Да», — Цяо Лэ опустил голову и улыбнулся. — «Он поделился со мной пиццу».

Цяо Лэ отвел Сяо Маня в комнату отдыха, дал ему альбом для рисования и книги со сказками, а сам пошел в ванную, чтобы принять душ.

Когда он вышел после душа, увидел на телефоне сообщение в WeChat.

[Сун Тунъюй: Лэлэ, на День нации будет встреча выпускников, придешь?]

[Сун Тунъюй: Ты видел сообщение в групповом чате класса?]

Встреча выпускников?

Цяо Лэ открыл групповой чат класса старшей школы и обнаружил, что все действительно обсуждают встречу выпускников.

Время было назначено на 1 октября, то есть на следующий месяц.

Сун Тунъюй был одноклассником Цяо Лэ по старшей школе, а также одним из его лучших друзей того времени.

После окончания старшей школы Сун Тунъюй уехал учиться на север, а Цяо Лэ остался в Юньцзине, чтобы поступить в университет. Однако позже Цяо Лэ взял академический отпуск из-за семейных обстоятельств.

После академического отпуска он много работал, не покладая рук, и при этом должен был

заботиться о младшем брате. Хотя связь с Сун Тунъюем стала меньше, Сун Тунъюй каждый раз, когда возвращался, находил его.

[Сун Тунъюй: Я возвращаюсь в конце месяца, у тебя есть время? Давно тебя не видел.]

[Сун Тунъюй: Если не хочешь идти на встречу выпускников, я приеду к тебе?]

Увидев сообщение от Сун Тунъюя, Цяо Лэ ответил ему.

[Цяо Лэ Лэ Лэ: У меня может не быть времени.]

В Национальный праздник в баре, вероятно, будет очень много работы, а за праздничные дни Фан Цзясюй платил им двойную ставку.

Двойная ставка!

Он был очень заинтересован!

Как только он отправил сообщение, у Сун Тунъюя появилось «вводит сообщение».

[Сун Тунъюй: Ты наконец ответил! Неужели ты опять на работе?!]

[Сун Тунъюй: Хотя зарабатывать деньги очень важно, но и здоровье тоже очень важно!]

Цяо Лэ мог представить, как Сун Тунъюй, если бы был рядом, наверняка кричал бы ему прямо в ухо.

[Цяо Лэ Лэ Лэ: Мне пора работать, не могу больше говорить с тобой.]

Отправив сообщение, он дал Цяо Маню несколько наставлений и вышел заниматься делами.

Комната отдыха находилась рядом с барной стойкой, и он совершенно не волновался, что брат убежит. К тому же Сяо Мань был очень послушным и всегда спокойно ждал его в комнате отдыха после работы.

Обычно посетители начинали приходить около семи вечера. В основном это были офисные работники и студенты профессиональных училищ из окрестностей.

Цяо Лэ, покрутившись, вернулся к барной стойке. Фан Цзясюй окликнул его и сказал, что в баре у его друга очень много работы из-за открытия, и попросил его поработать там несколько

дней: «Это тот, которому ты уже помогал. Он открыл новое заведение в новом районе Ливань, на улице Вэньдэ».

У Фан Цзясюя был хороший характер, он был верен друзьям и происходил из неплохой семьи. У него было много друзей, с которыми он хорошо ладил.

Этот его друг владел несколькими высококлассными барами. Весь персонал состоял из красивых парней и девушек, и он заявлял, что намерен создать самый красивый бутик-бар в городе.

Когда друг в первый раз увидел Цяо Лэ в «Немного выпить — приятно», его глаза загорелись, словно он нашел клад. Тут же он стал пытаться «переманить» его, уговаривая Цяо Лэ перейти работать к нему.

Он предлагал очень высокую зарплату, и Цяо Лэ тоже был очень заинтересован, но, подумав, что ему будет неудобно присматривать за Цяо Манем, он все же отказался.

Однако иногда помогать было можно, потому что дневная ставка была очень высокой, и платили день в день.

Когда появлялась такая возможность заработать, Фан Цзясюй всегда первым делом сообщал ему об этом и помогал организовать другие дела: «Как всегда, Сяо Мань, я посижу с ним несколько дней, а тебе пока не ставлю смены в баре».

Цяо Лэ поставил поднос и, растроганный, обнял его: «Цзясюй Гэгэ, ты действительно очень хороший».

«Эй-эй-эй, я не только ради тебя», — Фан Цзясюй отстранил его, смеясь. — «И еще, не прижимайся так близко, у нас одинаковые номера». (п.п. в смысле, что они оба снизу; гун = 1, шоу = 0)

Цяо Лэ был красив, отлично обслуживал, и каждый раз, когда приходил помогать, делал большие продажи. Фан Цзясюй и другу оказал услугу, и Цяо Лэ помог заработать. Можно сказать, друг был доволен, Цяо Лэ был доволен, и он сам тоже был доволен.

«Как можно говорить, что одинаковые номера», — возразил Цяо Лэ. — «У меня еще нет партнера. Кто знает, кто им будет и какого 'номера'».

«...»

Фан Цзясюй потер лоб. Он забыл, что этот парень еще ни с кем не встречался и в вопросах отношений был чистым листом. Поэтому он махнул рукой: «Ладно, ладно, иди работай».

Цяо Лэ показал сердечко: «Хорошо».

В этот момент у входа раздался электронный голос «Добро пожаловать», объявляющий о приходе новых посетителей. Цяо Лэ тут же обошел стойку, чтобы поприветствовать их: «Здравствуйте, добро по...»

Остаток фразы прервал букет роз, поднятый перед глазами.

В тот момент, когда Цяо Лэ увидел вошедшего, у него разболелась голова. Он хотел тут же нырнуть обратно за барную стойку и спрятаться.

Вошедшего звали Ян Му. В прошлом месяце он влюбился в Цяо Лэ с первого взгляда в баре. С тех пор, как только у него появлялось свободное время, он приходил и каждый раз приносил Цяо Лэ цветы.

К сожалению, Цяо Лэ не хотел слишком близко общаться с посетителями, а также не хотел никаких других отношений с Ян Му. Он неоднократно отказывался, но тот оставался настойчивым, словно вознамерился во что бы то ни стало добиться расположения Цяо Лэ.

«Лэлэ!» Ян Му подошел с букетом в руках, его лицо выражало явную радость: «Я думал, тебя сегодня опять не будет».

Несколько раз, когда он приходил, Цяо Лэ прятался в комнате отдыха, коллеги прикрывали его, и он выходил только после его ухода.

Сегодня они случайно встретились лицом к лицу. Ян Му был гостем, и Цяо Лэ не мог показать ему свое недовольство. Он улыбнулся и поприветствовал его: «Здравствуйте, господин Ян, сколько вас сегодня?»

«Я один», — Ян Му поправил очки. — «Не знал, будешь ли ты сегодня на работе, пришел попытать счастья. Не ожидал, что ты действительно здесь. Это тебе».

Он протянул Цяо Лэ розы, и среди присутствовавших гостей в ответ раздались возгласы «Ого!» и тому подобное.

Цяо Лэ не хотел брать его розы и не любил, когда Ян Му, зная, что ему отказали, все равно дарил цветы публично. Это было очень неуважительно.

Несмотря на его явный отказ, Ян Му мог действовать так по своему усмотрению. Если бы он принял его цветы, в глазах Ян Му это, несомненно, означало бы, что он принял его чувства.

Цяо Лэ был немного раздражен, но гость был гостем, и он сохранял улыбку: «Извините, я не

хочу принимать».

Он использовал «не хочу», а не «не могу».

Смысл был совершенно ясен.

Но собеседник не принял это всерьез и по-прежнему держал букет: «Это всего лишь небольшой знак внимания, ничего особенного. Не стесняйся».

Почему некоторые люди просто не понимают, что он говорит?

Цяо Лэ почувствовал себя онемевшим. Ему захотелось самому сделать заказ в приложении «Позволь мне», найти кого-нибудь, кто притворится его парнем, чтобы преподать ему урок.

Нужно найти кого-то похожего на Шэнь Хэчуаня, чтобы Ян Му при виде его сразу же почувствовал стыд.

Ян Му, видя, что он молчит, сделал шаг вперед: «Лэлэ...»

«Папа!»

Внезапно раздался голос сбоку, прервав их разговор.

Оба обернулись и увидели Цяо Маня, который, прижавшись к барной стойке, наклонив голову, смотрел на них.

Ян Му: «Малыш, ты кого зовешь?»

Цяо Мань снова звонко позвал Цяо Лэ: «Папа!»

Цяо Лэ лишь на секунду опешил, а затем быстро ответил: «Эй!»

Ян Му: «????!»

Какой папа? Чей папа? Откуда папа?!

—